

УДК 538.915:544.225.23

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭЛЕКТРОННО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ФОСФОРСОДЕРЖАЩИХ СУЛЬФИДОВ InPS_4 , Ti_3PS_4 И $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$** **А.А. Лаврентьев¹, Б.В. Габрельян¹, В.Т. Ву¹, И.Я. Никифоров¹,
В.С. Никифорова¹, О.Ю. Хижун²**¹Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: alavrentyev@dstu.edu.ru²Институт проблем материаловедения, государственной Академии наук Украины, Киев, Украина

Статья поступила 18 ноября 2016 г.

С доработки — 18 января 2017 г.

Проведено исследование электронно-энергетической структуры трех фосфорсодержащих сульфидов с использованием экспериментальных рентгеновских K - и $L_{2,3}$ -спектров эмиссии, K -спектров поглощения серы и фосфора, рентгеноэлектронных спектров (XPS), а также квантово-механических расчетов на основе теории функционала плотности (DFT). Полнопотенциальные и полноэлектронные квантово-механические расчеты выполнены с использованием базиса LAPW+lo, реализованного в программном пакете WIEN2k [1]. В расчетах использовались различные обменно-корреляционные потенциалы: PBE, PBE+U и mBJ [2]. В Ti_3PS_4 учитывалось спин-орбитальное взаимодействие $5d_{3/2}$ - и $5d_{5/2}$ -электронных состояний Ti. Установлены все особенности электронно-энергетической структуры исследуемых соединений в валентной полосе и полосе проводимости около уровня Ферми. Получены значения ширины запрещенных полос E_g , хорошо согласующиеся с литературными экспериментальными данными.

DOI: 10.15372/JSC20170621

Ключевые слова: сульфиды, рентгеновские спектры, электронно-энергетическая структура, теория функционала плотности, обменно-корреляционные потенциалы.**ВВЕДЕНИЕ**

Успешное использование в технике сложных по составу и кристаллической структуре соединений в значительной степени зависит от их всестороннего исследования различными физическими и химическими методами как экспериментально, так и теоретически. По этой причине изучение электронной структуры с рассмотрением взаимодействия электронных состояний соседних P и S с последующими выводами по характеру химической связи в исследуемых соединениях представляется важным для построения моделей, которые могли бы быть полезны для объяснения их макроскопических физических и термодинамических свойств.

Кристаллическая структура исследуемого в работе тифосфата индия InPS_4 (тип соединения $A^{\text{III}}B^{\text{V}}C_4^{\text{VI}}$) принадлежит к структурному типу "дважды дефектного" халькопирита с пространственной группой $I\bar{4}-S_2^4$ [1, 2] и параметрами решетки $a = b = 5,623 \text{ \AA}$, $c = 9,058 \text{ \AA}$ [2]. Такая структура получается из структуры халькопирита за счет возникновения упорядоченных вакансий катионов, двух в структуре дефектного халькопирита и четырех в структуре дважды дефектного халькопирита. Элементарная ячейка InPS_4 содержит две формульные единицы и при-

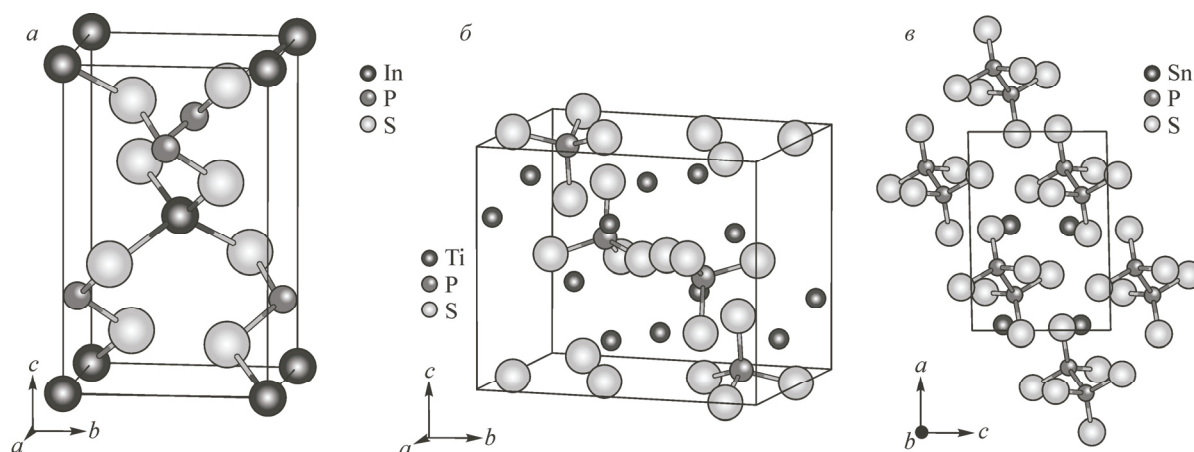

Рис. 1. Элементарная ячейка InPS_4 (а), кристаллические структуры Tl_3PS_4 (б) и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ (в)

ведена на рис. 1, а. Как видно из рис. 1, а, у атома серы только два ближайших соседа — атом фосфора и атом индия, в то время как атомы фосфора и индия окружены четырьмя атомами серы в искаженных тетраэдрах.

Расчет электронно-энергетической структуры Tl_3PS_4 проводили для следующих кристаллографических данных: пространственная группа $Pnma$, орторомбическая элементарная ячейка с параметрами $a = 8,7$, $b = 10,72$, $c = 9,0 \text{ \AA}$ [3]. На рис. 1, б кристаллическая структура Tl_3PS_4 приведена в разрезе перпендикулярно оси b с выделенными основными элементами этой структуры — искаженными тетраэдрами $[\text{PS}_4]$.

Соединение $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ при $110 \text{ }^\circ\text{C}$ претерпевает переход из парафазы в сегнетоэлектрическую фазу, т.е. ниже этой температуры может находиться в сегнетоэлектрической фазе. Длины связей P—S и P—P становятся несколько меньше, однако в целом кристаллические структуры $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ в парафазе и сегнетофазе весьма близки. Параэлектрическая фаза $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ принадлежит пространственной группе $P2_1/n$ (C_{2h}^5) и имеет следующие параметры моноклинной элементарной ячейки: $a = 9,362$, $b = 7,493$, $c = 6,550 \text{ \AA}$, $\beta = 91,17^\circ$ [4]. Сегнетоэлектрическая фаза $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ принадлежит пространственной группе Pn (C_5^{2d}), параметры моноклинной элементарной ячейки: $a = 9,378$, $b = 7,488$, $c = 6,513 \text{ \AA}$, $\beta = 91,15^\circ$ [5].

На рис. 1, в представлена кристаллическая структура в разрезе перпендикулярно оси b для сегнетофазы $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$. Выделенный прямоугольник показывает элементарную ячейку в этом соединении. Видно, что основу кристаллической структуры в сегнетофазе $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ составляют молекулы $[\text{P}_2\text{S}_6]$.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рентгеновские спектры эмиссии и поглощения серы и фосфора во всех исследованных соединениях получены А.А. Лаврентьевым на спектрографе ДРС-2 с фокусировкой по Иоганну и с разрешением около $0,2 \text{ эВ}$. Реперными линиями при получении K -спектров серы служили $\text{ViM}_{\alpha 1}$ - и ViM_{β} -линии в первом порядке отражения с энергиями $2422,5$ и $2525,6 \text{ эВ}$ соответственно [6]. В качестве катода использовали оксидированную платиновую спираль, расположенную внутри фокусирующего цилиндрического колпачка, а тормозное излучение было получено от медного анода. Время экспозиции составляло для K -спектров серы и фосфора около 8 и 16 ч соответственно. При исследовании K -спектров P в качестве реперных линий использовали $\text{AsK}_{\alpha 1}$ -линию в пятом порядке отражения ($E = 2108,7 \text{ эВ}$ [6]) и MnK_{β} -линию в третьем порядке отражения ($E = 2163,5 \text{ эВ}$ [6]). Рентгеновские спектрограммы фотометрировались по пяти дорожкам. Каждый спектр является усреднением трех пленок, построенным по 250 эквидистантным точкам. Первичные $L_{2,3}$ -полосы S и P сняты на спектрометре РСМ-500 с разрешением около $0,4 \text{ эВ}$. Спектры K - и L -серий S и P совмещали в единой энергетической шкале по энергии

$K_{\alpha 1}$ -линии S и P соответственно. Для совмещения рентгеновских спектров S и P на рентгеноэлектронном спектрометре были определены энергии внутренних $2p$ -уровней S и P в исследованных соединениях. Рентгеновские K -спектры S и P исправляли также на ширину внутреннего K -уровня и аппаратное искажение, чтобы затем по пересечению прямой, аппроксимирующей коротковолновый спад исправленной SK -полосы, с осью абсцисс (энергий) можно было определить вершину валентной полосы E_v , выбранную за нуль шкалы энергий. Кроме того, в настоящей работе использовали взятые из литературы рентгеноэлектронные спектры (XPS) соединения InPS_4 [7] и соединения $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ в парафазе [8] и сегнетоэлектрической фазе [8].

МЕТОД РАСЧЕТА

Расчеты электронно-энергетической структуры (ЭЭС) исследованных соединений проведены в рамках теории функционала плотности (DFT) с применением модифицированного метода присоединенных плоских волн (L)APW+lo, реализованного в программном пакете WIEN2k [9]. В расчетах используется полный потенциал, не имеющий какой-либо предопределенной формы, как, например, *muffin-tin* потенциал. Для расчета обменно-корреляционного потенциала использовали как приближение обобщенного градиента (GGA) в параметризации, предложенной авторами [10] (PBE), так и модифицированный потенциал Беке—Джонсона (mBJ) [11]. В дополнение к вышеуказанным обменно-корреляционным потенциалам в расчетах ЭЭС учитывалось сильное кулоновское взаимодействие d -электронов на одном узле в приближении GGA+U [12, 13]. Таким образом, в окончательном варианте использовались модели обменно-корреляционного потенциала PBE+U и mBJ+U [14]. При построении присоединенной плоской волны использовали разложение по l внутри атомной сферы до $l_{\max} = 10$. Ряд разложения по плоским волнам обрывался на значениях волнового вектора, определяемых согласно соотношению $R_{\min}^{MT} k_{\max} = 7$, где $R_{\min}$ — минимальный радиус атомной сферы. Зарядовую плотность разлагали в ряд Фурье вплоть до величины $G_{\max} = 12$ (а.е.)⁻¹. Плотности электронных состояний получали интегрированием по 1000 $\mathbf{k}$ -точек в зоне Бриллюэна (BZ) методом тетраэдров [15]. Процедуру самосогласования проводили до тех пор, пока изменение интегрального заряда $q = \int |\rho_n - \rho_{n-1}| dr$, где $\rho_{n-1}(r)$ и $\rho_n(r)$ — электронные плотности, полученные на итерациях $n-1$ и n соответственно, не становилось меньше величины $q \leq 0,0001$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Известно, что приближение полулокальной плотности — обобщенного градиента (GGA) в форме PBE [10], так же как и приближение локальной плотности (LDA), используемое при вычислении обменно-корреляционного потенциала, часто приводит к сильно заниженным значениям ширины запрещенной полосы E_g и к уменьшению энергии связи валентных d - и f -полос. В настоящей работе для решения этих проблем мы использовали одновременно следующие обменно-корреляционные потенциалы: модифицированный потенциал Беке—Джонсона [11], давший для исследованных соединений значения E_g , близкие к экспериментальным, и GGA+U [12, 13], позволяющий учесть сильные корреляции d -электронов In для InPS_4 .

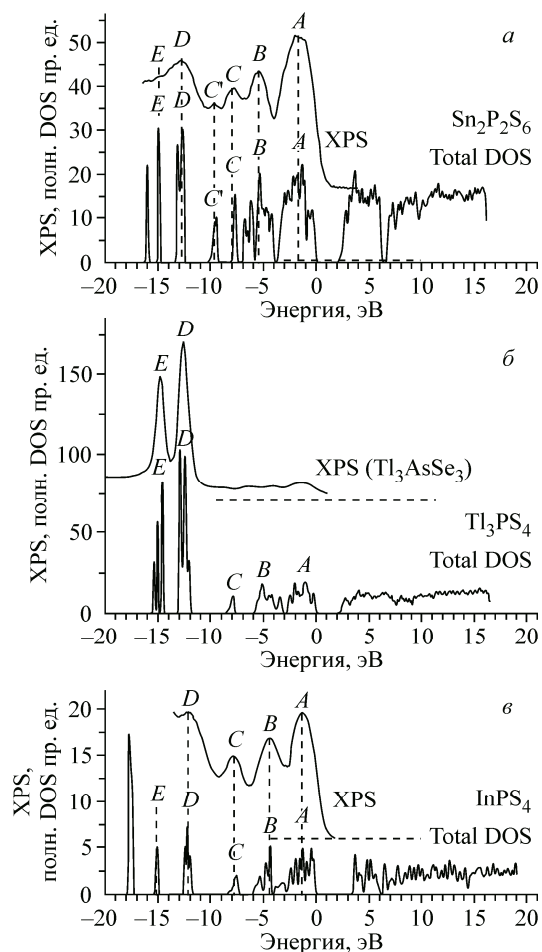
Результаты расчетов представлены на рис. 2—4. Влияние различных обменно-корреляционных потенциалов на рассчитанные значения ширины запрещенной полосы E_g на примере InPS_4 , Tl_3PS_4 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ демонстрирует таблица. Видно, что использование модифицированного потенциала Беке—Джонсона дает значение ширины запрещенной полосы, близкое к экспериментальному, а потенциал PBE+U оказывает незначительное влияние на это значение.

На рис. 2 приведены полные плотности электронных состояний InPS_4 , Tl_3PS_4 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ (сегнетофазы) в сравнении с экспериментальными рентгеноэлектронными спектрами, отражающими распределение полной плотности электронных состояний [7], взятыми из литературы. Основные элементы структуры на кривой XPS, пики A, B, C для InPS_4 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$, пик D для InPS_4 , Tl_3AsSe_3 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ и пик E для Tl_3AsSe_3 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$ хорошо воспроизведены в рассчитанных полных плотностях электронных состояний, что подтверждает достоверность проведенных

Рис. 2. Рассчитанные полные плотности электронных состояний вместе с экспериментальными рентгеноэлектронными спектрами (XPS).
Нуль шкалы энергий соответствует вершине валентной полосы

квантово-механических расчетов. Мы не нашли в литературе рентгеноэлектронный спектр Tl_3PS_4 , поэтому приводим XPS Tl_3AsSe_3 , который показывает положение d -состояний Tl относительно вершины валентной полосы, практически не меняющееся при переходе к Tl_3PS_4 . Правильное энергетическое положение $4d$ -состояний In в $InPS_4$ (~17,5 эВ от E_v) получается при учете сильного кулоновского взаимодействия d -электронов на одном узле через Хаббардовский параметр $U = 0,5 Ry$ для In $4d$ -электронов. Для интерпретации пиков A, B, C, D на XPS (см. рис. 2), помимо расчетов, мы привлекаем рентгеновские спектры фосфора (рис. 3) и серы (рис. 4). В целом K -полосы фосфора (PK-полоса на см. рис. 3) и серы (SK-полоса на см. рис. 4) отражают распределение по энергии парциальных p -состояний фосфора и серы соответственно [17], а их основные максимумы B для фосфора и A для серы определяют энергетическое положение основной части этих состояний в валентной полосе. Остальные элементы тонкой структуры K -полос определяются примешиванием парциальных состояний других атомов соединения. $L_{2,3}$ -полосы отражают распределение парциальных s -состояний фосфора и серы в валентной полосе, которые главным образом и приводят к образованию максимумов E и D соответственно на рис. 3 и 4.

Экспериментальные рентгеновские спектры фосфора и серы, рентгеноэлектронные спектры (XPS) и рассчитанные полные и парциальные плотности электронных состояний показывают (см. рис. 2—4), что вершина валентной полосы во всех соединениях $InPS_4$, $Sn_2P_2S_6$ и Tl_3PS_4 образована p -состояниями серы (максимум A на экспериментальных и расчетных кривых), глубже примерно на 3,5 эВ основной вклад в валентную полосу дают p -состояния фосфора (максимум B на XPS, PK-полосе и расчетной плотности p -состояния P), а нижняя часть

Рассчитанные и экспериментальные значения ширины запрещенных полос E_g в $InPS_4$, Tl_3PS_4 и $Sn_2P_2S_6$

Соединение	E_g , эВ	Обменно-корреляционный потенциал				
		PBE	PBE+U	MBJ	MBJ+U	MBJ+U+SO
$InPS_4$	Расчет	2,514	2,515	3,454	3,429	
	Эксперимент			3,44 [16]		
Tl_3PS_4	Расчет	1,754	1,743	2,322		2,268
	Эксперимент			2,3 [1]		
$Sn_2P_2S_6$ парафазы	Расчет	1,631		2,075		
	Эксперимент			2,3 [18]		
$Sn_2P_2S_6$ сегнетофазы	Расчет	1,779		2,215		
	Эксперимент			2,3 [18]		

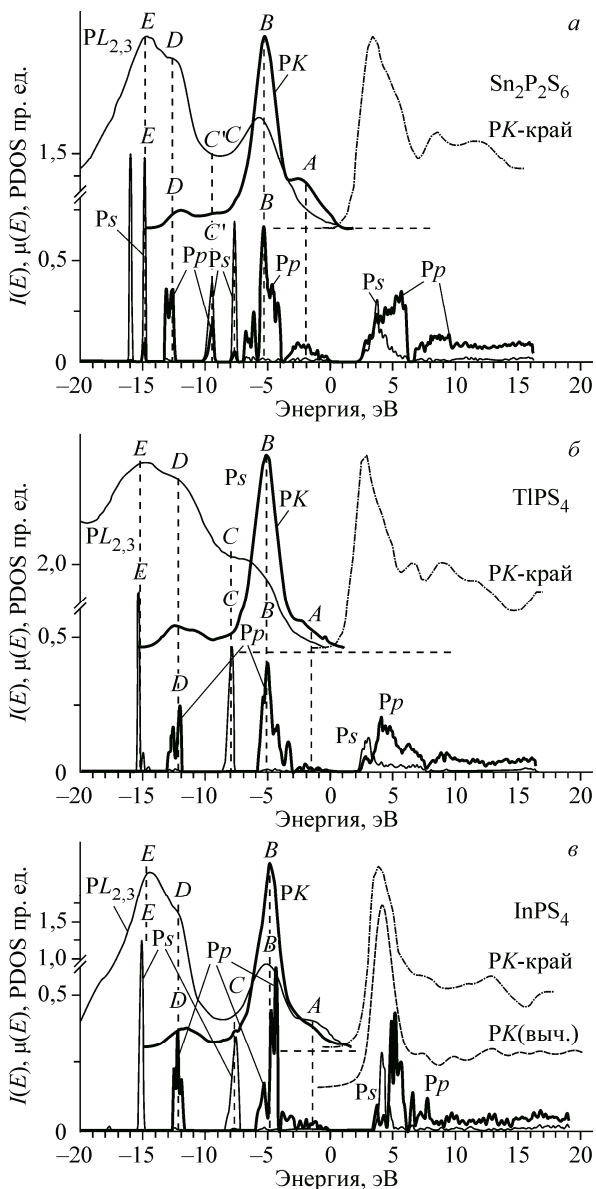

Рис. 3. Фосфор: рассчитанные парциальные плотности электронных состояний, K -край поглощения и экспериментальные рентгеновские K - и $L_{2,3}$ -спектры

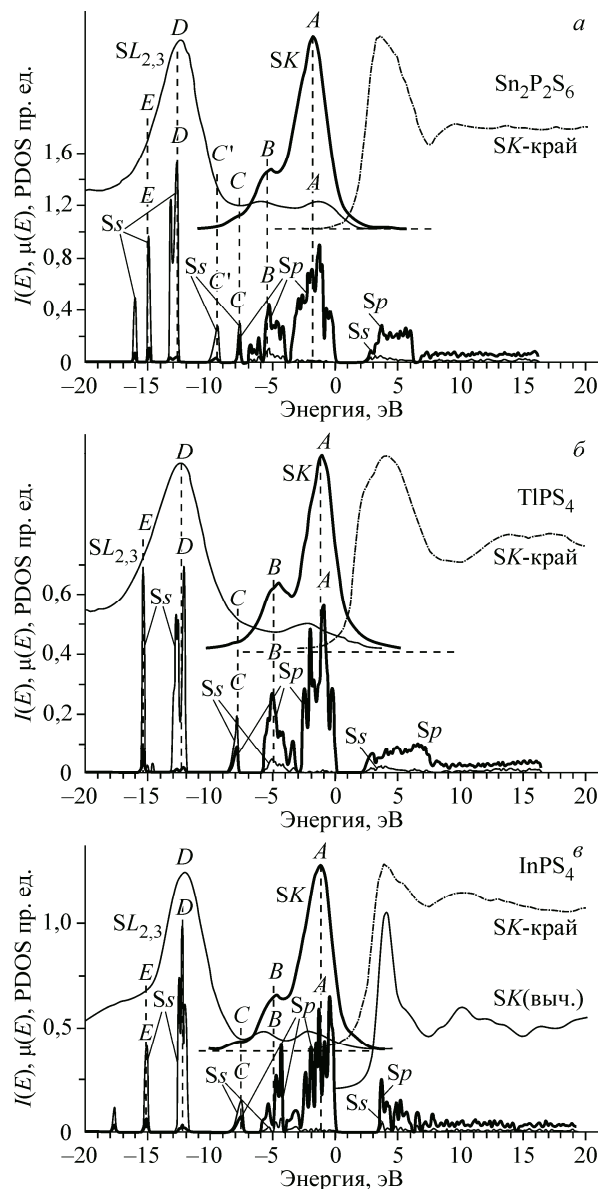

Рис. 4. Сера: рассчитанные парциальные плотности электронных состояний, K -край поглощения и экспериментальные рентгеновские K - и $L_{2,3}$ -спектры

валентной полосы образована s -состояниями S (максимум D на экспериментальных и теоретических кривых InPS_4 , Tl_3PS_4 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$) и s -состояниями P (максимум E на $PL_{2,3}$ -полосе и рассчитанной плотности s -состояний P для InPS_4 , Tl_3PS_4 и $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$), формирующими дно валентной полосы соединения.

Свободные s -состояния In дают основной вклад в формирование дна полосы проводимости соединения InPS_4 . Состояния $\text{In}p$ располагаются примерно до 5 эВ от вершины валентной полосы и дают вклад в области дна полосы проводимости.

Занятые s -состояния Sn образуют зоны в области вершины валентной полосы общей шириной примерно 8 эВ. Состояния $\text{Sn}p$ формируют дно полосы проводимости.

В соединении Tl_3PS_4 дно полосы проводимости образовано p -состояниями Tl, p -состояниями серы и s - и p -состояниями P. Состояния Tl s формируют зону в области примерно 5 эВ ниже вершины валентной полосы.

ВЫВОДЫ

Проведенные *ab initio* расчеты с обменно-корреляционными потенциалами, построенными в приближении mBJ и GGA+U, позволяют объяснить все особенности экспериментальных рентгеновских и рентгеноэлектронных спектров InPS₄, Sn₂P₂S₆ и Tl₃PS₄ и подтверждают, что вершина валентной полосы во всех исследованных соединениях преимущественно формируется *p*-состояниями S, а *p*-состояния P дают основной вклад в области, лежащей на 3,5 эВ ниже E_v . В верхней части валентной полосы встречается также примешивание *p*-состояний P, причем это примешивание больше в случае Sn₂P₂S₆, что обусловлено наличием связей P—P в нем помимо связей P—S, характерных для InPS₄ и Tl₃PS₄.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сложные халькогениды и халькогалогениды / Ред. Д.В. Чепура. – Львов: Вища школа, 1983.
2. Diehl R., Carpentier C.D. // Acta Crystallogr. – 1978. – **34**, N 4. – P. 1097 – 1105.
3. Andrae H., Blachnik R. // J. Alloys Compounds. – 1992. – **189**. – P. 209 – 215.
4. Scott B., Pressprich M., Williet R. // J. Solid State Chem. – 1992. – **96**. – P. 294 – 300.
5. Dittmar G., Schafer H. // Z. Naturforschung. – 1974. – **29b**, N 4. – S. 312 – 317.
6. Рентгеноспектральный справочник / Ред. Т.Г. Корышева. – М.: Наука, 1982.
7. Hollinger G., Estrada C., Durand J., Gendry M. // J. Microsc. Spectr. Electron. – 1988. – **13**. – P. 31.
8. Glukhov K., Fedyo K., Banys J., Vysochanskii Yu. // Int. J. Mol. Sci. – 2012. – **13**. – P. 14356 – 14384.
9. Blaha P., Schwarz K., Madsen G.K.H., Kvasnicka D., Luitz J. WIEN2k, an augmented plane wave + local orbitals program for calculating crystal properties. – Austria, Techn. Universität: Wien, 2001.
10. Perdew J.P., Burke S., Ernzerhof M. // Phys. Rev. Lett. – 1996. – **77**. – P. 3865 – 3868.
11. Tran F., Blaha P. // Phys. Rev. Lett. – 2009. – **102**. – P. 226401.
12. Anisimov V.I., Solovyev I.V., Korotin M.A., Czyzyk M.T., Sawatzky G.A. // Phys. Rev. B. – 1993. – **48**. – P. 16929 – 16934.
13. Novak P., Boucher F., Gressier P., Blaha P., Schwarz K. // Phys. Rev. B. – 2001. – **63**. – P. 235114.
14. Jiang H. // J. Chem. Phys. – 2013. – **138**. – P. 134115.
15. Blöchl P.E., Jepsen O., Andersen O.K. // Phys. Rev. B. – 1994. – **49**. – P. 16223 – 16233.
16. Переш Е.Ю., Цигика В.В., Стасюк Н.П., Галаговец И.В. // Изв. вузов. Химия и хим. технол. – 1978. – **21**, № 7. – С. 1070 – 1071.
17. Рентгеновские спектры и химическая связь / Ред. В.В. Немошкаленко. – Киев: Наукова думка, 1981.
18. Гурзан М.И., Бутурлакин А.П., Герасименко В.С. и др. // Физика твердого тела. – 1977. – **19**, № 10. – С. 3068 – 3070.